

РЕМ ВОРД

Бегущие в Рай

Рем Ворд
Бегущие в Рай

«Издательские решения»

Рем Ворд

Бегущие в Рай / Рем Ворд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831984-6

Секретная лаборатория «Лазарет». Неограниченное финансирование и возможности. Эксперименты за гранью добра и зла. Связь человеческих душ, словно коннект компьютеров, какую новую психику она создает? Не просто философские рассуждения. Наука в действии. Схемы, чертежи, проекты, романтические мечты и темные желания. Смогут ли люди отыскать дорогу в Рай?!

ISBN 978-5-44-831984-6

© Рем Ворд
© Издательские решения

Содержание

Тур Алекс – Новичок Лазарета	8
Строительство Нового Лазарета	10
Знакомство у Кухни	12
Ангельская кровь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Бегущие в Рай

Рем Ворд

*Не знаешь, что делать? Читай эту книгу
Пока не запретили*

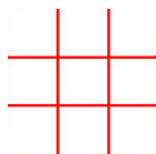
Дизайнер обложки Александр Лопатин

© Рем Ворд, 2019

© Александр Лопатин, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4483-1984-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интересно знать, как выглядит обобществленное сознание, способное стать основой совершенного мира. Люди – компьютеры, включенные во Всемирную Сеть, общающиеся со всеми, ныне, или в прошлом: что это? Знающие, могущественные, бессмертные; быстрее всех прибежавшие в Рай.

На этом пути может быть немало ответвлений. Пожалуй, лучше всего тему раскрывает британский телесериал «Черное зеркало». Компьютеры – невероятное дополнение человека, его шанс на бессмертие, непреходящие радость или кошмар.

Уже имеющаяся биологическая основа человека имеет огромный ресурс совершенствования. Компьютеры, смартфоны, прочие гаджеты – всего лишь костыли для поднимающихся к небесам людей. И, когда-нибудь настанет время их решительно отбросить.

...Периодически поднимается идея, что в человека будущего вживлен чип; определитель месторасположения, являющийся паспортом, кошельком, медицинской картой, СНИЛСом, и тому подобным.

Связь с ним, однако, легко экранируется слоями металла, бетона, воды или земли. Помехи могут быть вызваны грозами, магнитными бурями, пространственной удаленностью устройств.

Поэтому следующим шагом мировой порядок предполагает исход человечества в единственный, рассчитанный на миллиард человек Дом. Жить вне его пределов запрещено.

Все пространство здесь охвачено вай-фаем, так, что любой человек постоянно находится на контроле Правительства. Если он начинает делать что-то не так, его очень быстро остановят.

Но человеку свойственно стремление к разнообразию. Иначе жизнь становится просто невозможна. Дом разделен на обособленные Сектора. В каждом из них свой уклад жизни, архитектура, температура и влажность. Иногда, в согласии с некими принципами жители перемещаются в другие места. Обитатель технологически развитого, напоминающего офис Университи переводится в Сетан, стилизованную Среднюю Азию с финиками и жарой. Счастливый

рантье АурумСити проваливается в ЭкзоСити, тюрьму с сугробами и похлебкой, за которую надо жестоко драться. Такое положение вещей устраивает хозяев Дома – ведь игра судьбами не придается.

Практически все, что рассказывалось о них и Доме осталось в удаленных главах. Все это сложно. Если кто пожелает использовать тему – пожалуйста. Я техник. Мне слишком утомительно выписывать диалоги и передвигать фигуры героев по шахматной доске.

По всему Дому расположены Терминалы. Чтобы жить, люди регулярно должны перерегистрироваться. Нечто подобное тому обычаю уже распространено. Так устроены все социальные сети. Периодически вы «теряете» свой пароль. Система отвергает ваш вариант, хотя ошибки быть не может. Вы восстанавливаете его, запросив код подтверждения, который приходит на ходовой мобильный телефон.

Сегодня пользователи «регутся», чтобы войти в Сеть, а послезавтра будут регистрировать всего себя у устройств, напоминающих современные платежные терминалы.

При регистрации мы вводим «капчу» – набор букв и цифр. Стоит несколько отклониться от психической нормы, и это уже довольно трудно.

На смену ей придет интерактивный фильм. Буквы и цифры мелькают на экране, складываясь в невидимые вопросы. Наблюдая ответную реакцию, машина определяет ваши настроения и мысли. Подобное психотехнологическое устройство (MindReader) создано уже в начале девяностых годов. Программа диагностирует умонастроение в объеме, неведомом даже самому обладателю мозга. «Распахни душу. Будь ребенком. Настройся на добро» – после этого призыва, машина извлекает из вас все, о чем вы думаете, что помните и что давно забыли.

Во всеобщем употреблении Терминалы появятся сначала в корпорациях и правительственных структурах. Затем они займут аэропорты, вокзалы, улицы, супермаркеты и перекрестки.

Вряд ли на роль Терминала подойдет обычный компьютер. Социальная роль устройства слишком велика, и требует некоторого явного почитания. Ноутбук, регулярно подвергаемый воздействию пролитого кофе, не может вызвать подобающего уважения. Терминалы Личности установят в общественных местах, где они будут, по меньшей мере защищены от вандализма.

Избежать этого вряд ли возможно. Природа любит проверять все на практическом опыте.

Благодаря программе Сильного Интеллекта, повзрослевшие смартфоны смогут общаться со своими хозяевами, советовать и направлять. Мобильный Друг разумно распоряжается днями, подыскивает работу, спутника жизни и весь ваш наиболее приемлемый для всех прочих путь. Начнется все это с того, пожалуй, что мобильные телефоны будут выдавать контекстную рекламу не только читая то, что мы пишем, но и подслушивая. Да что вы? Это уже есть!

Средства связи превратятся в домашних питомцев. Сейчас они призывают нас мерцанием и вибрацией. В будущем могут подойти и укусить. Будут сопровождать вас везде, помесь кальмара и краба, обвивая вашу плоть. Такие они, станут Ассистентами, способными провести прямую линию связи между Правительством и человеком.

... В новом, насквозь контролируемом мире Дома, у людей не хватает бессмертия. Преподобные религии забыты или не воспринимаются всерьез. Веры в посмертное существование нет.

Состоятельные люди желают достичь вечной жизни самостоятельно.

Души пяти человек из созданной в СССР группы Хранителей, просыпаются в гуще Мирового Порядка. Их вычисляют через Ай-Ди Терминалы. Предлагают возглавить дело воскрешения заказчиков-Трастов из любой степени разложения. Ведь только граждане бывшей супердержавы обладают неким высоким Знанием. Им предоставляется неограниченное финансирование, материалы и работники на выбор.

Они соглашаются.

Хант – механик третьего уровня.

Харт – служитель Скорой Помощи.

Стела – танцовщица Дико, психолог. Погибает от «болезни Свалки». Агент «Лазарета» в потустороннем мире.

Тим – офисный планктон, мечтающий стать шпионом с лицензией на убийство.

Дори – тинэйджер, не желающий стареть.

Еще есть Алекс Тур, тринадцатилетний ученый, от лица которого ведется рассказ о Лазарете, его компаньоны и Друзья. Детка, Ливи, Эри, Хетт, Кайра, Агата, Бинга, Макс Груденер, и другие.

Они еще не собрались. Живут в разных углах колоссального Дома.

Дом – крепостное право, выросшее из системы контрактов, подобных тем, что ныне применяются к профессиональным спортсменам. Феодалные отношения, социализм, коммунизм и фашизм, разделенные крепкими переборками, на фоне развитого технократического общества. Нечто подобное есть на фотографиях китайского города Коулун-сити – сросшиеся многоэтажные здания с парой внутренних дворов. Необъятная коммунальная квартира.

Население – миллиард человек, в здании столь высоком, что на верхних этажах уже не хватает воздуха для дыхания. Зачем Дом создан? Защита от терроризма, в условиях того, что бомба, подобная по силе ядерной может быть создана на кухне, дошедшая до абсурда охрана окружающей среды, контроль над капризным человечеством. Но, наверное, о том лучше знают те сервисы, которым всегда так хочется знать ваше местоположение, номер телефона, много еще чего, которым удобнее иметь дело с людьми, постоянно обитающими в пронизанном вай-фаем пространстве.

Коулун-Сити, прообраз Дома

Тур Алекс – Новичок Лазарета

...Нельзя утверждать, что я всегда мечтал попасть в безразмерный бункер, зарытый в груды сырого бетона.

До этих пор этапы моей жизни достаточно складно протекали в Интернате Сервиса, отличающегося, помимо обычного курса управления людьми, изучением технических наук. Родители, судя по карте, просмотренной мною в кабинете директора – обладатели первой и четвёртой групп крови, без глупых болячек вроде Ор-Ор. Почитатели свободной любви, и не противники детей, подарили мне возможность жить примерно до девяноста пяти лет, матовую кожицу, зелёные глаза, черные волосы, развитые мышцы и разные верные пропорции гормонов. Где они, – неизвестно, а разве нужно всё знать?

Знать надо всё.

Десять дней назад, сдав экзамен по Железным Числам, я прохаживался по кварталам Уль-Карбона. Свободные прогулки по Мегополису Сетана предоставляются, заметим, мой неизвестный друг, самым лучшим ученикам.

Сектор Сетан воплощает пестроту жизни; взболтанный в медной трубе рёв верблюдов, фальшивое золото, неоновое серебро и, по кусочку халвы и ложке патоки, бесплатные лакомства на перекрестках. Бесконечные орнаменты на стенах, гигантский Золотой Квартал, струящиеся в глубины шахт, понемногу темнеющие улицы. Это теперь только в памяти!

Как произошла перемена?

...В беседке между лавкой стразов, высоченным неоновым перстнем и колодцем церкви Эвтаназии, ко мне подступили вербовщики. Первая моя мысль? Дай вспомню. «Это те артистические бандиты, которые любят играть с людьми; встречаются в тёмном коридоре, пугают, разговаривают по душам, жмут пальцы и благополучно отпускают». Сартанам, полуночным психологам, нужны страх и благодарность не меньше, чем твои денежки, милый наш Алекс Тур.

Алекс Тур.

Шестой курс Интерната Сервиса.

Пластическая хирургия, физическая химия, менеджмент, владение стеклом, практический гипноз, плюс еще несколько предметов на выбор. Уже можно понять, кто я такой. И ещё скажу себе. Если ты слишком большой умник, запутываешься в собственных мыслях. Идешь на авантюру. Между мною, мальчиком и, до сих пор мальчиком, проценты интеллекта даются взамен здравого рассудка.

Семьдесят первый год рождения. Тур Алекс Ной

Вербовщики лишь улыбнулись на вопрос, не бандиты ли они. Мурлыкали, как одиссеевские сирены. Ну, а если бы я не согласился ехать в Лазарет, навстречу приключениям, что бы сделали они, показавшиеся, на первый взгляд, заслуживающими доверия? Вкололи наркотик, чтобы мальчику отбило память? Отправили обратно? Теперь поздно размышлять обо всем этом. Что сделано, того не вернешь.

Тошное путешествие в скудно освещённых качелях дальнобойных лифтов класса А. Это вносило надежду, ведь тех, кого желают разобрать на алые запчасти, для более благоразумных и богатых мальчиков, не достаивают столь дальнего круиза.

Пункт назначения.

Лазарет.

Обстановка как в трудовом лагере, когда туда тебя поселяют первым. Накатывает эйфория, свобода с наилегчайшим привкусом уныния. Заходишь в палаты, разящие краской, спишь, где хочешь, если придет блажь, метишь углы забавным собачьим способом. Через неделю прибывают наглецы, легко захватывающие обозначенную тобой территорию. И никак им не объяснишь, что ты всё уже здесь открыл, и назвал своими именами. Они игнорируют дельные

советы, не проявляют особого уважения к первооткрывателю. Гав-гав вам! Только мои протесты тоже никого не волнуют.

Строительство Нового Лазарета

Новички вселены в отдел А, третий уровень, спят на широченных кроватях, по пять человек сразу. Я вряд ли бы согласился на переезд, если бы знал, что лишусь почти всей своей львиной гривы. Такое условие. Стесняюсь. Моя комната в секторе В, рядом с лабораториями. Пять с половиной кубических метров, углы скруглены, уютно, как птенчику в гнезде. Жилое Яйцо! Кровать, кресло, стол, полки, туалет будто бы по заказу гномов, но в деле довольно удобный. Обстановка напоминает «ползвезды», отель, повсеместно ставший культовым. Тут больше всяких лючков. Ученики будут запрягивать в них дневники, конфеты, может, синтетическую наркоту. По левую сторону, если протянуть руку сквозь пластик, пальцы вылезут в Ангар.

Эта лаборатория создана по приказу доменов; наших странных, летучих боссов. По виду сверху похоже на заготовку для игры в крестики-нолики. Сейчас там скучные пустые помещения и запакованная мебель. Есть подвод электричества и вода, но в целом клетки пусты. По правую сторону Яйца, если, в виде привидения пройти два метра проводов, трубок, высохших плевков, – глянешь в шахту лифта, ведущего в холл организации, маскирующей Лазарет.

Я единственный знаю, как рождалась вся эта лабораторная коммуналка. Никто не мешал надзирать. Через год всё это безликое покроется инициалами субъектов, называемых врагами или друзьями, плёнкой пота, жира, пылью эпидермиса. Я умею красиво говорить, так ведь?

Всего десять дней назад обстановка будущего общежития, Муравейника, представляла комплект деталей, которые, потягивая разрешенное трехпроцентное пиво, разворачивали молчаливые специалисты Техниса. Позапрошлым утром, проехав на подсобном лифте, я не узнал эту местность. Ни потека масла от внушительного проходческого щита. Вода канализации демонтированных квартир вся откачана. Несколько баков со следами кристаллического бетона, стёртые надписи, лоскуты полосатых лент. Сумрачный зал, расходящиеся отпечатки башмаков рабочих. Вот и всё, камрады!

...Бетонный короб заполнился качающимися контурами. Будто ты, любопытная бактерия, забрался в развивающийся организм. Клетки множатся и усложняются. Свет выискивает узлы, в которых просматривается нечто еще несовершенное, мигрирует, будто бы он сам приобрел глаза, мозг, руки, и взялся за работу. Повеление мастера – кристаллический бетон становится мягким, как жвачка, отдергивается от машины, образует новые полости, помещения, тоннели.

Я из тех, кто удачно пришивает имена к вещам. Дзот. Лазарет – общее. Отделение для нас, пока ещё младенцев науки – Дзот. Ну, или уж, Куботур. Так мог бы называться филиал чистилища, головоломка или фирма, организующая экстремальные туры в горячие зоны Дома.

Посредине зала заструился ребристый водопад. Эскалатор. Одобрительные восклицания работников. Новые сполохи света.

Алюминиевые каркасы охватываются пластиковыми панцирями. Там и там материализуются жилы проводов, нервы световодов, кишки труб. Дзот обнаруживает энергию и волю, словно взрослеющий гомункулус в тёплой колбе алхимика.

В сплетении пластиковых рёбер проявилась диафрагма фотоаппарата, люк с лепестками, ведущий всё ещё в никуда. Работник повертел винт отверткой, и над жужжанием сервомеханизма взлетела трель открывающихся дверей, замысловатое «тюр-люр-ли» охоты на неведомое животное.

Рабочие ушли, оставив груды мусора, гирлянды и сигаретные фильтры.

Это всё мне?

Я культурно погасил свет и забрался в Яйцо.

На сегодняшний вечер моё изобретение – надёжнейший способ скрыть мысли от посторонних. Только когда они остаются внутри, ты предохраняешь личность от ненужного прочтения.

Через две минуты страницы дневника станут призраками. Я сожгу страницу, на которой записан день! Пепел уберу в шкатулку, которую раньше занимали никому не нужные, хотя и дорогие циркули. Так никто не прочтет Горящий Дневник, если только успехи реанимации не восстановят его из этих сизых пёрышек. Но, тогда, понимаешь ли, Друг, начнется совсем другая история.

Знакомство у Кухни

Познакомился с Деткой.

...Вспоминал, что написал в Дневнике вчера вечером. Не вполне нормально, словно сочинение измученного одноклассниками вундеркинда. Необходимо, чтобы каждая фраза была деловой, с долей юмора и цинизма, так нужно общаться, даже с самим собой. И, вас, может быть, примут.

Прохаживался, рассматривая плакаты по технике безопасности в переходе из Ангара в корпуса лабораторий Ветхого Лазарета. Навстречу девочке в сером комбинезоне.

Остановились друг напротив друга. Точнее, подруги. И долго молчали. Просто дышали, рассматривая будущего коллегу.

Пока я не просипел «привет».

Привет – правильное слово к началу большинства важных знакомств.

– Я Детка. Точнее Аква.

– Алекс Тур Ной. Номер... а, зачем ей, собственно, мой идентификационный номер?

Она могла повернуться и зашагать в коллектор новичков, к прежним деловым знакомым. Так принято в культурном обществе; ведь долго там дружить нельзя. Но, мы пошли вместе, чуть ли не под руку, куда глядят глаза и заводя всякие разговоры.

Приятно помыслить, что нашелся человек, который просто так тебя, ни через что не кинет. Поговорили о значении глупых имен, которые директора Интернатов любят присваивать воспитанникам, отправились на Кухню, точнее, в Столовую. Каково там теперь? Кстати, согласно учению Харта (не забыть придумать домену подходящее прозвище), вместе съеденная пища роднит людей на генетическом уровне. Это было известно и раньше, но теперь находит строгое научное объяснение.

Прекрасное настроение, кофейная, знаете ли, такая бодрость.

На «бронзовом лифте», предназначенном для пролетариев Лаза (так девчонка назвала наш обновленный Лазарет) два этажа вверх и направо. Общая Столовая, вроде тех механических кафе, которыми славятся офисы крупных корпораций. Вчера тут многое было по-другому. Рабочие выкатывали баки со строительным мусором, настраивали автомат питания, вот этот Общий Котёл, и регулировали канализационные стоки. Теперь неприятный отстой скрыт пластиком и никелем. В те несколько минут, как открылся круглый, в середине вогнутый, словно миска, зал, новички не успели разочароваться в происходящем. Весело заполняют животы за обеденными столами, имеющими контуры земных материков.

Люди, решившие, что почуяли к себе симпатию, и не способны испортить соседям аппетит, притыкаются друг к другу, жуют кашицу, ножиками мажут джем на хлебцы, оживленно болтают и всплескивают руками. Становятся, как говорят, родственными на уровне биологических молекул.

Жующий рот, надо сказать – довольно сомнительное представление. Лицо коверкается, хрюкает и хлюпает. Глядеть на то, как поглощают еду не очень-то, обычно, приятно. Успешно сопереживать постороннему наслаждению можно, только если ты и сосед – одно, так, что ужимки чужеродной плоти, принимаешь за собственные.

Суп из мелких креветок и пшеничный хлеб, полезный для челюстей, жесткий снаружи, мягкий внутри.

Водорослевый поливитаминный салат.

Кукурузная каша. Соусы.

Витамины A127563, B56, E45. И, обратите внимание, натуральный чай.

Детка. Так же, как и я, она пока что Про. Новичок. К тому же еще и «Визи», раз она девочка. «Визи Аква». Фонетически приятное обозначение новобранцев женского пола, приставка-титул к имени. Сочинено здесь, мною, по ходу принятия пищи.

Она тоже приличная выдумщица. Изобрела милое, но не слишком, между нами, подходящее для неё имечко. Настоящая Детка должна иметь медовую кожицу, кошачью мордашку, быть шустренькой, капризной, прелесть какой глупышкой. Чтобы умильно смотрела снизу вверх, выпрашивая у дядюшки пару монет на биг-гам. До призыва в Лазарет, в Интернате особого Техниса, как дитя поведало, директор назвал её в честь божества мужского рода. Если не изменяет память, женский пол в пантеоне обновленного культа ацтеков не фигурирует вообще. Ха-ха, а вот меня в подготовительном Интернате директор нарек Ганимедом.

Ей не нравилось зваться Аквартер... пер..тель. Зубодробительно как-то. Имя то приносило в существование некую дополнительную угловатость, свойственную реанимированной культуре древних мексиканцев. Потому раньше она была букой. К счастью, здесь, как указали вербовщики, можно забывать прежние имена, менять характер и привычки. Потому Детка предала своё главное слово. Стала Деткой а, иногда и Аквой. Будто выпустила из виду, что понятия индейцев «мешика» обещают за неверность своему имени весьма неприятные приключения.

Ах, Детка! Аква – Акватерпель! Хорошо, что я могу смотреть на тебя, и не выдавать свои мысли вслух. Но, ведь, кажется, для этого нас и собрали здесь? Передвигать мечты, образы, саму жизнь из одних людей в других?

...Кожа бесцветная. Волосы забраны в пепельный прыгучий хвостик. У людей с такими волосами характер ни рыба, ни мясо, это строка из учебника физиогномики. Но, чуть оттопыренный подбородок с этим, будто бы, не согласен.

Какова она? Притворяется бесхитростной, может и желает быть такой, но не напоминает ребят Техниса, этих ханжей, молящих лишь о деньгах и статусе; иногда всерьез двинутых. Со временем она способна понравиться всякому приличному человеку. Не за мордашку, которая так себе, как я уже упоминал, довольно типовая. За нечто непознанное, прорастающее в самом сердце, солнечном сплетении и легких. Ведь в течение часа она не ушла от предложенной мной темы, не высказала очевидной глупости, не вынудила болтнуть то же самое и меня. Пожалуй, точно, Детка, она же Аква (приятный ник), точно не из тех, кто без церемоний способен кинуть тебя через хвост. Только лишь с печальными мыслями. И то, уже вовсе не плохо.

Нос мог бы располагаться на сантиметр-полтора выше, чем он есть. Скулы – мягко, по кошачьи, закругляться. Не катастрофа это отступление от общепризнанных норм красоты, но, между нами, мальчиками говоря, Детке очень далеко до тех лакомых тигриц-танцовщиц, которые зажигают Представления во всех приличных Амфитеатрах Дома.

Может быть, для этого она и явилась сюда? Здесь есть надежда на лечение от всего лишнего. И на полезную добавку. Золотые нити по телу, крови, печени, сердцу и всей нервной системе.

– Кто такие домены и летучки? Что мы здесь будем делать, Тур?

Она доверчиво так меня спрашивала! Улюлю! Что ответить ей, чтобы запечатлелось?

– Всё просто, Акватерпель! Кто из нас не слышал песенку о мальчугане-танцоре, беглеце, которого все встречные непременно хотят предать, отловить, затащить в особую клинику и переделать в безвольного слугу? Как известно, службе «Вторая Жизнь» Правительство предоставляет людей, структуры мозга которых признаны социально опасными. Немного кислородного голодания во время наркоза, и нервные клетки очищаются от всех прежних неверных связей. Теперь ловцы тел появились даже и в нашем консервативном Сетане. Квалифицированные врачи производят помощников по домашнему хозяйству, мало кушающих, почти не отдыхающих, дешёвых, и абсолютно не эгоистичных. Может быть, и здесь всё постепенно скатится к этому. Только наш товар будет намного качественней и дешевле.

Так мы с нею говорили.
С Аквой легко.

Ангельская кровь

Это запомнилось.

Сытые, почти удовлетворенные, мы покинули Столовую – Земной Шар, и двинулись по Лазарету, расширяя круги свободного поиска.

Миновали пустые помещения с корявыми надписями мелом: «Эври», заглянули в лаборатории новоиспеченного отдела Корпус, обнаружили там обрывки упаковки, и хирургические столы с желобками для стока крови.

И я, представь себе, выдал такую речь:

– Вот оно, начало всего! Тут будут измельчать тела подопытных созданий буквально в фарш, чтобы найти, где в них свились аскариды смерти. Трубки погружаются в пол, выходят в потолок, тянутся среди холодильников и гудящих электрических трансформаторов. Кровь сейчас – вместилище разномастного микроскопического зверья, – следует из одной лаборатории в другую, и по пути кардинально преобразуется. Из чувствительной к течению времени, на воздухе запекающейся в бурый комок жидкости, возгоняется в белоснежное облако, на поверхностях серебряных и золотых радиаторов конденсируется в ангельскую кровь, прохладный ласковый огонь. И, эту кровь переливают, капля за каплей нам, нас пробивает Громовой Салют, и мы восходим туда, где ждёт Золотой Полис Ангелов!

– Как устроен подлинный Город Бога?

Детка смотрела на меня исподлобья, снизу вверх, будто я уже всё тут лично решал. Её, определенно впечатлило.

– Рай каждый видит немного по-своему. Эти картинки нужно аккуратно, словно паззлы детского конструктора Лого, совместить. Всё надо знать, чтобы понять, что пора сделать и чего от всего происходящего ожидать.

В Сетане, Детка, моём бывшем мире, нет пейзажей, чтобы можно было вознести их в картинку божественного Города. Только песок необъятной искусственной пустыни, города-погосты и, в массе своей, нечистоплотные мегаполисы. Хотя конечно, пальмы и газончики кое-где присутствуют. Этого маловато, разумеется, для беспредельного райского счастья. Есть фонтанчики газированной, подкрашенной розовым сиропом воды. Щедрые люди в лавках попадают, обычно под вечер, когда не востребовавшую их сладкую стряпню все равно надо выбрасывать. Для не укладывающихся в нормы питания воспитанников, они просто ангелы во плоти.

Детка, оказывается, дочь служащего фильтрационного лагеря, сказала, взамен на мою откровенность и вполне уместную, контролируемую экзальтацию, что до переезда в Лазарет жила в ЭкзоСити. Любит искусственный снег, оттаивающие по графику, или прихоти менеджера, стены, и радость заключенных, переводимых в теплые Зоны.

Мы забрели в дальнюю зону производственных помещений, свернули, кажется, к Ангару, и, пройдя по шахте раскученного 3D лифта к неизвестному корпусу, практически заблудились.

Пытались чинить светильники за демонтированным эскалатором. Один из них вдруг начал быстро-быстро моргать, будто выдавая азбукой Морзе все тайны света.

– Я знаю, где мы, – заявила Детка, пошелестев блокнотом. – Здесь должно быть кое-что очень красивое и невероятно ужасное. Дориан посвятил меня в некоторые тайны Лаза. Ты любишь историю и легенды? Вот это оно и есть.

Я не знал, куда ведет этот ход, а времени был вагон.

Тряслись минут пять на рабочем лифте без дверей, выбрались к каналу, раздавшемуся в искусственное море. Бассейн, полный золотых рыб, плавающих между частей неведомых, нержавеющей, судя по всему, механизмов. Такой нестандартный артистический объект.

Одетые инеем комнаты и живописные мумии.

– Заказчики Лазарета. Господа Трасты, конечные выгодополучатели всего этого нашего проекта, – округлила глаза Детка.

Мы поднялись на площадку из серого, с прожилками, мрамора. Массивный саркофаг с еще одним скелетом.

– Наверное, её зовут Стела. Она тоже должна ожить.

Череп. Изящный, ослепительно белый, словно древнекитайский фарфор с бордовыми прожилками. Золотая корона, украшенная натуральным, как я понимаю, рубином.

– Красиво. Правда, Алекс? Все это вместе. Наверное, она тоже любила все красивое. Кого-то целовала, хотя и не прилично все это, в мельчайших подробностях знать.

Я объяснил Детке, что Стела, пятый домен, находится вовсе не здесь, и шлёт депеши из потустороннего мира друзьям, тем, кто с ней был связан при жизни. Нынешним руководителям нашего Лаза. Покоится она, как сказал Дори, в Криогенном Зале, куда мы доступа пока не имеем. Она могла летать. Так и у нас получится, если сможем видеть глазами друг друга, и объединять души.

Я тут же перешел от слов к делу. Признаться, сильно раскрепостился.

Принялся разбегаться по технической площадке галереи. Требовал, чтобы Аква думала обо мне так, как я, видела, что я вижу, и верила в то, что все у нас получится.

Перемахивал через пропасть метров в пять, отмечая жестяной банкой место очередной посадки. Пытался чувствовать происходящее без плоских мыслей.

Чуть не провалился вниз. Ободрал ладони о стальную решетку.

Первые две секунды шок, ничего не чувствуешь, потом больно, а через десять минут, будто бы и не было ничего.

Я всматривался в Детку, стараясь проникнуть за два сантиметра черепной коробки с пепельными волосами, пробуя видеть себя её водянистыми глазами. И вдруг, опять пришло желание пророчествовать.

Я принялся вещать об электронном зеркале эктора, что в нем про себя увидел, об одиночестве и коллективах, наших лицах, может быть, даже, нечто обидное. Иногда умею говорить так, чтобы все на миг замолкали!

И она выдала кое-что в тон.

– Земные Сектора впечатывают в плоть масло фабрик быстрой еды, запахи лифтов и мусорных баков. Лица с земными штампами наблюдаешь в общественном транспорте, на улицах, за обеденным столом, и на могильных плитах Погоста. Они не заслуживают особой симпатии, лишь такой вот галантной жалости.

Не подростковые получались у нас фразы.

– Нужно, чтобы лица отшлифовались брызгами острых алмазов и соленой воды, размягчающими органику. Пусть расквасятся от слез, перестанут быть самодовольными и недоступными, вылепятся заново, совершенными, детскими и бессмертными.

Так мы с ней говорили.

Всё наше, новое станет важным миру, даже кукурузный хлеб стандартного пайка Лаза может быть обернётся для людей солнечной облаткой, приобщением к тайнам потустороннего мира. Сейчас все наши традиции в зародыше – случайные шаги, которые несколько раз повторившись, навсегда отпечатаются в общей памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.